

Вiquge [www.wuxiax.com](http://www.wuxiax.com), самое быстрое обновление последней главы "Нужно увидеть Глаз Бога"!

Увидев самое главное послание в памяти Ли Юннаня, в этот момент Фан Шен, казалось, что-то понял.

Еще раз взглянув на золотую бусинку, одетую в пуховик, но не скрывающую своей хорошей фигуры, Фан Шен позвал ее к себе.

Цзинь Чжу подошла с большими невинными глазами.

Фан Шен несколько раз погладил ее по голове.

"Что?" глупо спросила Цзинь Чжу, все еще стоя на месте.

"Моя глупая девочка". Фан Шен беспомощно улыбнулась, вздохнула и спросила наугад и осторожно: "Ты хочешь узнать правду о смерти своего Учителя?"

"Хочу знать". Цзинь Чжу сразу же кивнула без колебаний.

"Итак..." простонал Фан Шен. "Что, если правда все еще окутывает твою жизнь?"

Цзинь Чжу на мгновение занервничал: "Конечно, я думаю, Шэнь, ты сможешь найти моих собственных родителей?"

Глядя на выражение напряжения и ожидания на лице Цзинь Чжу, Фан Шен мог только вздохнуть. Люди часто говорили, что родители мира были бедны, но на самом деле в детстве у овцы есть милость стоять на коленях и давать молоко, а у вороны есть смысл кормить в ответ.

"Я могу найти, хотя я не уверен в твоём отце, но я определил, кто твоя мать, даже ты должен был видеть это". Фан Шен сказал: "Но когда правда откроется, ты будешь очень несчастен и растерян. Я могу сказать точно, что после того, как ты узнаешь своего родственника, ты не получишь многого, но ты точно многое потеряешь. Несмотря на это, ты все еще хочешь знать?"

Взволнованное выражение лица Цзинь Жу внезапно расслабилось, она на мгновение опустила голову и робко подумала: "Будь осторожна, дай мне подумать?"

"Все слушают тебя".

"Хм." Цзинь Чжу указала на учеников Даочжунцюань, которые неподалеку спасались вокруг Ли Юннаня: "Что нам здесь делать?"

Фан Шен сказал: "Пойдем".

"Не расследовать истинное положение вещей?"

"Я хочу провести расследование, но не здесь. Ли Юннань и Ли Цинъюань - нехорошие парни.

Они - лишь один из двух мастеров, но оба они - всего лишь шахматные фигуры. Чтобы решить задачу досконально, нужно найти шахматную. руку".

"Вы знаете, кто такой шахматист?"

"Наверное, знаю".

"Это мои родители?"

Фан Шен молчал несколько секунд: "Верно".

Цзинь Чжу грустно улыбнулся.

В это время ученики Даочжунцюань, наконец, подтвердили смерть своего мастера после нескольких подбрасываний, вместо того, чтобы практиковать дыхательную практику Дафа.

"Он умер!"

"Скорее зовите этого китайца!"

"Не бойтесь, у нас здесь сотни людей, окружите его, не дайте ему убежать!"

Подбадриваемые отдельными учениками, ученики Даочжунцюань уже окружили Фан Шэня и Цзинь Чжу.

Некоторые из них все еще горько советовали там: "Сестра Цзиньчжу, не обманывайся этим китайцем! Он просто хочет поглазеть на твою красоту!".

"Да, мастер Цзиньчжу, у людей Хуася нет ничего хорошего, они все лжецы, бандиты!"

Просто эти ученики считались богиней золотых бус, но они не обратили внимания на крики братьев и сестер, а плотно прислонились к Фан Шен, но она сказала: "Будь осторожен, ты не должен, ты не обязан. Многие из этих людей - мои друзья. "

"Я знаю, я не убийца". Фан Шен подхватил Цзинь Чжу под руку: "Пойдем".

"А?" Цзинь Чжу еще не ответила, Фан Шен обнял ее одной рукой и прыгнул вперед. Он поднялся на сотни метров в небо. Через несколько секунд он покинул это место.

Позже они нашли гостиницу, чтобы отдохнуть.

В ту ночь Цзинь Чжу не спал всю ночь и смотрел на звездное небо на балконе, размышляя о ночи, а Фан Шен медитировал рядом с ним.

Рано утром следующего дня Цзинь Чжу посмотрел на пару темных кругов и твердо сказал: "Будь осторожен, расскажи мне все, я хочу знать".

"Хорошо, - сказал Фан Шен, - но я еще не уверен. Я подтверждаю это вечером и скажу тебе ответ".

"Хорошо, я жду тебя здесь". Цзинь Чжу закончил, и тут зазвонил мобильный телефон.

После того, как Цзинь Чжу ответил, на его лице появилась паника: "Осторожно, что-то случилось. После того, как сестра Ай Ин пошла с начальством выпить, она не возвращалась несколько дней."

"Ай Ин?" Фан Шен задумался на секунду, вспомнив, что эта женщина была капитаном женской группы, в которой находилась Цзинь Чжу. Он обычно заботился о Цзинь Чжу и был довольно \*\*\* женщиной.

"Что делать?" Цзинь Чжу плакала от волнения.

Фан Шен увидела, что сестра равнодушна, и вздохнула с облегчением: "Не волнуйся, отведи меня посмотреть".

"Хм..." Цзинь Чжу вытирала слезы, собирая вещи, и тем временем говорила: "Не вини сестру Айин за то, что она была нечистой и пошла пить с группой начальников. Она ничего не может сделать. Сестра Айин - обычная семейная девушка-ребенок, до сих пор все члены ее семьи вынуждены полагаться на ее доходы, чтобы жить роскошной жизнью. Для таких женщин, как мы, сцена яркая и красивая, но это всего лишь игра для богатых, но мне повезло. С тех пор мой Учитель защищал меня, а теперь и ты. "

"Я виню ее за то, что она делает. Она не моя женщина. Каждый живет по-своему. Если я не граблю и не обманываю, я не могу ее контролировать".

Вскоре Цзинь Чжу забрал Фан Шен в Сеул. В одной из комнат собрались несколько членов женской группы.

И рядом с каждой женщиной - мужчина. С этой точки зрения, богатство дорогого стоит.

Очевидно, что в такие критические моменты эти знаменитые азиатские женщины-звезды могут полагаться только на мужчин, которые их окружают.

После того как Фан Шен и Цзинь Чжу вошли, члены женской группы вели себя очень вежливо.

В конце концов, эта женская группа уже сталкивалась с авиакатастрофой. С помощью нескольких ожерелий, подаренных Фан Шеном, Цзиньчжу Айин и другие выжили. С тех пор Фан Шен стал самым загадочным словом в этой женской группе. мужчина.

После того как Фан Шен сел, люди в комнате возобновили обсуждение.

Естественно, речь зашла о том, как спасти Айин.

Там есть симпатичная актриса со светлыми волосами, которая выглядит очень мило.

Она достала лист бумаги, на котором были написаны имена нескольких человек.

Эти люди были теми, кто пригласил ее выпить в ночь исчезновения Ай Ин.

Цзинь Чжу по очереди объясняла Фан Шену.

"Это старший сын Парка Индустрии".

"Это известный режиссер, и он снял последнюю работу, которая победила на Венецианском международном кинофестивале".

"А вот с этим третьим мне не все ясно. Говорят, что его отец - чиновник?".

Когда Цзинь Чжу переводил, сын рядом с ним улыбнулся и сказал что-то по-корейски, что вызвало смех в зале.

Говоривший, глядя на Цзинь Чжу, тоже пускал слюни.

Очевидно, что эти люди не имеют ничего общего с членами женской группы в их объятиях.

Когда они играют в женщин, они обращают внимание на лицо.

<http://tl.rulate.ru/book/17965/2236242>